

Посвящается Роджеру Энджеллу

«Есть годы, которые задают вопросы, и годы, которые на них отвечают».

Зора Ниэл Хёрстон
«Их глаза видели Бога»

«Не люди нужны культуре, а культура — людям».

Чимаманда Нгози Адичи
«Мы все должны быть феминистками»

Введение

В последнюю субботу сентября 2018 года вышел 44-й сезон шоу «Субботний вечер в прямом эфире» (*Saturday Night Live, SNL*). За три недели до этого Серена Уильямс встречалась с Наоми Осакой в финале Открытого чемпионата США (*US Open*): матч стал одним из самых скандальных и неоднозначных в истории профессионального тенниса и запомнился громкими и нескончаемыми нападками Уильямс в адрес судьи на вышке Карлоса Рамоса. В век цифровых технологий три недели — немалый срок, но в тот осенний субботний вечер на *SNL* комедийная актриса Лесли Джонс просто убила всех наповал своим скетчем¹. Она вышла в теннисном платье — одно плечо открыто, пышная юбка (в таком же выступала Уильямс на Открытом чемпионате США) — и принялась размахивать ракеткой *Wilson Blade 104* (такой же играла Уильямс). Это была метакомедия: Джонс, вылитая Серена, выбежала посреди репризы и стала требовать извинений, пародируя пресловутую тираду теннисистки, адресованную судье на вышке, который

обслуживал финал. Уильямс была уверена, что это перед *ней* должны извиниться за обвинения в нарушении правил, за то, что ее уличили в обмане. Джонс, в свою очередь, в той же манере требовала извинений за вырезанный из программы скетч с пародией на Серену. Один из ведущих рубрики «Новости за неделю» (*Weekend Update*) попытался урезонить Джонс, пока та кричала и махала ракеткой: матч между Уильямс и Осакой состоялся три недели назад и уже не был сенсацией. Но шутка удалась по той простой причине, что ту игру *до сих пор* обсуждали, муссировали, анализировали и разбирались в обстоятельствах... Я не мог припомнить, когда последний раз спортивный скандал, да даже скандал в среде поп-звезд, так долго оставался на слуху. Что это? Вернее, в чем сила Серены?

Идея этой книги возникла у меня как раз в те полторы минуты, что я смотрел на Лесли Джонс в образе Уильямс. *Так в чем же сила Серены?* А сила в сложности и неординарности ее натуры, отчего идея казалась мне еще более соблазнительной. Серена Уильямс — бесспорно, великая теннисистка, в чем я как человек, много пишуший о теннисе, нисколько не сомневаюсь. Но ведь Серена играет огромную роль не только в спортивной, но и в культурной жизни: это амбициозная женщина из не менее амбициозной семьи, это сильная женщина, иногда гневная женщина, это богатая женщина, это стильная женщина, это женщина, имеющая влияние в социальных сетях, это работающая мать, но в первую очередь, и, наверное, в этом и кроется вся ее суть, она темнокожая женщина, которая через теннис шаг за шагом покоряет белые земли.

Уильямс поразила меня, и думаю, поразила многих как человек, как мировая знаменитость, как недооцененная личность. И чем больше о ней думаешь, тем загадочнее она становится. И эта ее особенность влекла меня не меньше.

Перед вами неавторизованная биография. У меня не было возможности пообщаться с самой Уильямс или с близкими к ней людьми. В противном случае это была бы ее книга, а я хотел написать совершенно другую историю. Серена много рассказывает о себе везде, где это только возможно, и, не сомневаюсь, будет рассказывать и дальше. Я же хотел просто и не очень просто показать Серену такой, какой вижу ее сам: я смотрю о ней передачи, я пишу о ней, слушаю ее, слежу за ней (в новых реалиях это легко позволяет делать *Instagram* и иже с ним), объясняю ее, рассказываю о ней. Спортивные статьи, биография, репортажи и культурная критика — вот мои инструменты. За основу я взял возвращение Уильямс в теннис после рождения дочери и ее стремление завоевать еще один или два Больших шлема, повторить (а может, и побить) многолетний рекорд и выиграть мэйджор уже в роли матери. Целый год я следил за женским теннисом, бывал почти на всех матчах Серены, сидел на ее пресс-конференциях, говорил с игроками, тренерами и журналистами. Прочитал все, что написали о ней другие, изучил десятки всевозможных книг — романы, мемуары, тома по истории — и эссе (на самые разные темы: от вопросов расы до феминизма и до так называемых критических спортивных исследований), которые поведали мне много нового и изменили образ моих мыслей.

Я понял также (и это понимание только углубилось по мере работы над книгой), что Серена Уильямс, как и любой, кто сегодня способен снискать такую же славу и известность, существует в общественном воображении как сумма множества проекций (по мнению ее противников) и амбиций (по мнению ее поклонников). Не эти ли ярлыки помогли ей стать той, кем она является? (Успех этой темнокожей женщины среди белых только подпитывает те самые проекции и амбиции.) Никто и ничто не поможет нам до конца узнать Серену Уильямс. И эта книга — всего лишь одно или не одно мнение одного писателя (да, белого; да, мужчины).

Я решил пропустить эту историю через призму личности, создать своего рода коллаж. Поставил себе цель рассмотреть Серену Уильямс под всеми возможными и доступными мне углами. Именно многогранность натуры, а вовсе не превосходство на корте, помогла Уильямс стать самой выдающейся спортсменкой своего времени, и я очень надеюсь, что эта книга, то, как преподнесена в ней Серена, подтвердит и приумножит всю самобытность этой женщины.

Часть первая

МЕЛЬБУРН

1

Вожидании матча Серена Уильямс никак не могла совладать с собой. Она то и дело поправляла на голове огромные наушники *Beats by Dre*. Ей просто необходимо было расслабиться, но еще важнее сосредоточиться. Серена принялась растягиваться: правой рукой ухватилась за правую ногу и выгнула ее за спиной, при этом левой рукой тянулась вперед все дальше и дальше. Сегодня это обычное упражнение среди теннисистов; оно помогает размять четырехглавую мышцу бедра и паховую область, раскрыть грудную клетку. В йоге это не просто растяжка: это поза баланса, поза короля танцев — натараджасана. Ее еще называют танцем в неподвижности: поза воплощает и, возможно, наделяет практика мудростью изменения, оставаясь неизменным. В тот раз я увидел Серену Уильямс такой.

Она была где-то в глубине коридоров «Арены Рода Лейвера» — главного теннисного корта Открытого чемпионата Австралии (*Australian Open*). Этот один из четырех турниров Большого шлема проводится ежегодно в конце января и открывает теннисный календарь. Середина лета в Мельбурне приходится на две последние недели первого месяца. Жара растягивается до 19:00, а ближе к 21:00 день завершается восхитительным закатом. Улицы к востоку от городского центра, по которым каждое утро пролегал мой путь до «Мельбурн-парка» и «тенниса», как называют его местные, уносили меня в викторианскую эпоху: длинные таунхаусы, бунгало, аккуратные скверики с газонами и ухоженными розовыми кустами. А сами мельбурнцы испытывают настоящую викторианскую страсть к спорту. Они колесят на велосипедах, бегают и играют. Газеты и новостные сайты пестрят спортивными заголовками. Стекаясь в «Мельбурн-парк», чтобы насладиться теннисом, горожане проходят мимо самого большого в мире стадиона для крикета, или просто «Джи».

Помимо теплых дней и приятной атмосферы, Открытый чемпионат Австралии известен еще и своим особым отношением к болельщикам. Вот как мне удалось увидеть разминку Серены Уильямс: ее крупным планом показывали на двух гигантских экранах по обе стороны арены на 14 800 мест. Не так давно вдоль коридоров из раздевалок до корта установили видеокамеры. Где-то там пыталась расслабиться и настроиться на игру Уильямс. По замыслу организаторов, обладатели билетов как бы оказывались за кулисами, могли

заглянуть в тайную, настоящую жизнь своих кумиров вне корта. С появлением телевидения в 1960-х годах спорт изменился: игры и матчи превратились в шоу. Пожалуй, лучше всего эти необратимые перемены заметны на стадионах: купив билет, болельщик по большей части наблюдает за происходящим на экране.

Но где кулисы Серены Уильямс и что там за ними? У нее больше 10 миллионов подписчиков в *Instagram*, где каждый или почти каждый день они заглядывают в ее жизнь, следят за тренировками, за отношениями с мужем, за играми в песочнице с крохотной дочкой, за тако, которое она съест в воскресенье на ужин¹. Но это не жизнь, а обыкновенная самопрезентация. Почти все, что размещается в *Instagram*, в той или иной степени призвано привлечь внимание; это продолжение идеализированного, организованного «я», трансляция своего бренда. По сути, ту же функцию несут в себе кадры, захваченные камерами в коридорах «Арены Рода Лейвера». И Уильямс, конечно же, это понимала. Она умеет играть на публику. В тот летний, залитый солнцем полдень огромные экраны показывали зрителям, как Серена Уильямс в шикарном черном тренче разминается перед матчем. Вокруг меня по трибунам тут же прокатились восторженные — в основном женские — ахи и охи.

Представление, похоже, пленило саму Уильямс. Она полностью вошла в образ: загадка, неприступность, соблазн, мастерство, экзотика, гламур, сила. Вы бы тоже это заметили, если бы так же, как и я, прослушали все ее интервью, просмотрели все ее

снимки с модных фотосессий, прочитали все ее посты в *Instagram* и неоднократно видели, как она появляется в зале, полном журналистов, как выходит на теннисный корт и ведет игру. Она знала, что на нее смотрят. Впрочем, так же поступают любые иконы спорта и мировые знаменитости. Британский психотерапевт и эссеист Адам Филлипс писал: «Мы жаждем внимания, не понимая толком, какого именно и на что конкретно это внимание должно быть обращено»². Возможно, для Уильямс это как-то связано с четырьмя сестрами, которые одевали ее и причесывали. А может быть, с тем, что она мечтала стать актрисой, но родители с четырех лет растили из нее чемпионку по теннису. Может, все дело в том, что играть она училась на усыпанных битым стеклом общественных кортах Южного Централ* Лос-Анджелеса, вызывая непонимание в глазах местных парней, которые приходили туда покидать мяч в кольцо да купить дурь. А может, будучи ребенком и подростком, она провела слишком много времени в тени (и теннисном корте, и в СМИ) своей сестры Винус, которая старше Серены на год и три месяца и от природы более сдержана. Винус первая столкнулась с вниманием, расовым и социальным неравенством, когда сначала стала одаренной теннисисткой, а потом и звез-

* Южный Централ получил печальную известность еще в прошлом веке: здесь процветал криминал, уличные банды устраивали разборки, неоднократно возникали массовые беспорядки (в том числе на расовой почве). Чтобы перестать ассоциироваться с криминалом и остановить отток белого населения, городской совет Лос-Анджелеса переименовал район в Южный Лос-Анджелес. — *Прим. изд.*

дой и справилась со всем, еще больше замкнувшись в себе. А может, вся эта самопрезентация вызвана тем, что Серена считает себя некрасивой или, наоборот, красивой³ (в разные периоды своей жизни она утверждала то одно, то другое).

Серена Уильямс отвечала на вопросы о себе после матчей и вне корта лет с 12 и уже тогда привлекала немало внимания: она стала личностью еще до того, как ей обычно становятся. В октябре 1995 года на пустяковый турнир в Канаде приехал репортер газеты *The New York Times* только потому, что там в свои 14 лет Серена Уильямс играла первый профессиональный матч⁴. Она уступила с разгромным счетом.

Ее соперница Энни Миллер, которой самой было всего 18 лет, сказала тогда: «Кажется, я играла с будущей звездой».

За эти годы Уильямс что только не говорила газетчикам и телевизионщикам о себе и своей внешности. И не всегда было ясно, каковы ее истинные представления и убеждения, да и всегда ли они были ясны ей самой и собиралась ли она сообщать их журналистам? Об этом ли она в тот момент думала? Или просто хотела — такому искушению подвержена любая публичная персона — представить себя в выгодном свете? Если вдуматься, то это тоже своего рода привлечение внимания.

Уильямс не устает повторять, что, будучи темнокожей, играет в игру белых девочек. Что таких крупных и мускулистых участниц в истории женского тенниса еще не было. Что она пришла

в теннис оттуда, откуда не приходил еще никто — из Комптона, города, который в ее детстве славился на всю страну (да и на весь мир) бандитскими разборками между «бладами» и «крипами»*, высоким уровнем преступности и гангста-рэпом. Что сначала ее тренировали лишь отец с матерью, которые сами никогда не играли в теннис и научились всему по книгам и видеокассетам, а потом научили и своих дочерей. Серена, как до этого и ее сестра Винус, стала загадкой, тайной, темой для разговоров. Казалось, у Серены с самого начала было какое-то особое чутье. Играя с белыми девочками перед белыми толпами в игру, которая всегда отличалась чопорными традициями, Уильямс всем своим видом показывала, что принимает роль белой вороны, гордой и необычайно одаренной (и потому слишком сложной для недоброжелателей). Она никогда не пыталась вписаться в окружение. В первые годы они с сестрой часто держались особняком. На корте и с журналистами Серена излучала энергию и уверенность, заряжала всех оптимизмом: если хотела привлечь внимание, то находилась в центре, а не на периферии. Она добивалась влияния и готова была за него бороться, не идя на компромиссы, не пытаясь угодить, а создавая пространство — культурное пространство — для себя настоящей. Она делала

* *Crrips* (англ. «калеки», «хромые») — самое крупное преступное сообщество в США, состоящее преимущественно из афроамериканцев. Большая часть группировок находится в Лос-Анджелесе, штат Калифорния.

Bloods (англ. «кровавые») были сформированы в 1972 году мелкими афроамериканскими бандами, чтобы спастись от уничтожения «крипами». — *Прим. пер.*

все, чтобы каждый ощутил ее присутствие и проникся ее своеобразностью. Черный тренч, который она надела в тот январский день в Мельбурне? Это только цветочки. Перед самым матчем она сбросила плащ и предстала перед зрителями в зеленом комбинезоне в стиле 1950-х и черных колготках в сеточку. По трибунам прокатилась еще одна волна охов и ахов.

Матч первого круга был для Уильямс первым официальным матчем в году. Турнирная сетка одиночного разряда Открытого чемпионата Австралии состоит из 128 участниц, как и во всех Шлемах. Турниры серии Большого шлема — это четыре самых престижных, доходных и важных события в мире тенниса: победитель получает 2000 очков, что на 500 больше, чем за победу на итоговом турнире Женской теннисной ассоциации (*WTA*), и в два раза больше, чем зарабатывает чемпион любого из крупнейших туров, не входящих в четверку Большого шлема. Рейтинг *WTA* — система накопления очков за предыдущие 52 недели — влияет на размер спонсорских контрактов, внимание СМИ и молодое, еще не окрепшее самолюбие, но еще больше он влияет на посев в турнирной сетке: с игроком какого калибра и на каком этапе турнира тебе предстоит играть. На турнире Большого шлема сеется лишь четверть всех участниц, то есть с 1-й по 32-ю, исключительно на основе рейтинга *WTA*. Сеяные игроки распределяются по сетке таким образом, чтобы сильнейшие теннисистки встречались на карте не раньше третьего круга игры и не раньше конца первой недели двухнедельного турнира.